

Ф. Г л а с с. Слова без музыки. Воспоминания / Перевод с англ. С. Силаковой. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2017. 472 с.

«Слова без музыки» Филипа Гласса (р. 1937) — первая вышедшая на русском языке книга одного из мэтров современной американской музыки. Основой этого литературного опуса стала обширная коллекция воспоминаний, собранная композитором в преддверии своего восьмидесятилетия (оригинал издания — «Words Without Music. A Memoir», 2015). В результате насыщенная событиями «линия жизни» крупного современного художника, ярко представленная в живом автобиографическом повествовании, протянулась на не менее богатом событийном фоне культурной жизни Америки XX века.

В названии мемуаров, интригующее звучание которого основано на действии так называемого минус-приема, можно усмотреть и отсылку к известному жанру «песен без слов», и акцент на вербальной форме высказывания, что само по себе выглядело бы как парадокс, если бы речь не шла об авторе, который «мыслит музыкой, а не словами» (с. 444).

Композиция книги состоит из трех частей, и в каждой есть внутренние разделы, названия которых выявляют значимые точки жизненной траектории композитора. За впечатляющей топонимикой (Балтимор — Чикаго — Джульярд — Париж — Ришикеш — Катманду — Дарджилинг — Нью-Йорк — Кейп-Бретон — Ист-Виллидж, Нью-Йорк) вырастают события, важные с точки зрения поступательного профессионального развития и, конечно, становления личности композитора. Аналогичные «сильные позиции» в тексте занимают события творческой жизни («Первые концерты», «Эйнштейн на пляже», «Оперы», «Трилогия по фильмам Кокто» и др.), судьбоносные встречи с легендарными личностями в мире музыки, такими как педагог по композиции Надя Буланже или индийский музыкант Рави Шанкар, известными деятелями культуры («Изобразительное искусство и музыка», «Музыка и кино»), духовными наставниками («Благословенный доктор из долины Томо»).

Сюжетная канва при достаточно активном темпе действия обнаруживает в себе моменты, в которых «время рассказа» вдруг останавливается и на первый план выходит мысль, отражающая непрерывный процесс самопознания художника. «Словно архивист или почти как антрополог» (с. 434), погружаясь в личный архив воспоминаний, Гласс неизменно фиксирует все, что в той или иной мере оказало влияние на его творчество.

Пристальный ретроспективный взгляд (Rückblick) позволяет композитору сформулировать важные для его творческого credo идеи. Свою первую оперную трилогию («Эйнштейн на берегу», «Сатяграха», «Эхнатон») Гласс воспринимает как «дань уважения к могущест-

ву, силе и вдохновляющей энергии» (с. 49), заложенным в генеалогии человеческой культуры.

Исключительно богатая по охвату культурной информации, книга не только подробно раскрывает «круг чтения» композитора, неизменно следившего за современным ему литературным процессом, но и отражает важные ориентиры, послужившие основой музыкальных произведений. Речь в первую очередь идет о сочинениях, написанных в оперном жанре. «Representative for Planet 8» («Назначить посланца на планету 8») и «The Marriages Between Zones Three, Four, and Five» («Браки между зонами 3, 4 и 5») — оперы, созданные по одноименным романам писателя, нобелевского лауреата Дорис Лессинг. Напомним, что еще в 1960-е годы композитор писал музыку к театральным постановкам, среди которых была пьеса С. Беккета «Comédie» («Игра»). По словам Гласса, «Беккет, который всегда был одним из самых радикальных драматургов, в этом произведении, очевидно, “ломал нарратив” — с помощью софита раскалывал на части традиционную сюжетную линию...» (с. 154). Похожим образом «действовала» и музыка: она представляла собой короткие фрагменты, производившие впечатление «осциллирующего, постоянно меняющегося музыкального жеста» (с. 155).

Писатель Юкио Мисима, герой фильма «Мисима», к которому Гласс создал саундтрек, явился еще одним творческим стимулом для композитора: «Его проза произвела на меня огромное впечатление. Она была страстная; она была современная. В жизни он пришел к метафизическому опыту, который сыграл ключевую роль для мотивации его писательского труда» (с. 393). Опера по «Процессу» Ф. Кафки — яркий пример того, насколько широко простирается поле литературных интересов Гласса. Работа над оперной трилогией по фильмам Ж. Кокто стала важной творческой вехой для композитора. Образ Орфея, поэта и музыканта, принадлежащий к вечным образам искусства, ознаменовал выход к проблемам «преобразования отдельного человека — нравственных и личных дилемм конкретной личности» (с. 423). Опираясь на сценарии фильмов Кокто как на либретто для своих «нарративных опер», Гласс усматривает тонкую связь между сюжетным развитием мифа об Орфее, представленным в трагедии писателя, и шекспировской строкой «И, Смерть убив, бессмертье обретешь» (сонет 146).

Всегда чуткий к литературному слову, играющему важную роль, прежде всего, в оперных произведениях, Филип Гласс на сей раз и сам выступает в амплу литератора, пишущего развернутый комментарий не только к своей музыке, но и к собственной жизни.

Юлия ПАНТЕЛЕЕВА